

Таня Свон

АКАДЕМИЯ ИЗГНАНИЯ
КОРОНА ПОРОКА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Таня Свон

Корона порока

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2021

&
«Издательство А.ЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С25

Серия основана в 2011 году
Выпуск 589

Художник
В. Федоров

Свон Т.

С25 Корона порока: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3196-0

Когда я отправлялась на магическое состязание вместо сбежавшей сестры, даже не думала, в какую ловушку добровольно шагаю. Соревнование чародеев окутано мрачными тайнами, участники плетут бесконечные интриги, пытаясь подставить конкурентов, а от загадочных нападений леденеет кровь. Доверять никому нельзя, и уж тем более — чувствам, так внезапно и опасно вспыхнувшим к сопернику.

Я бы хотела сбежать, но не выйдет. Назад ходу нет.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Тая Свон, 2021
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021

ISBN 978-5-9922-3196-0

ГЛАВА 1

Я проснулась от скрежета стекла, грохота камней и звука рвущихся электрических проводов. Спросонья происходящее показалось продолжением ночного кошмара, но стон пошатнувшегося фонарного столба мгновенно прогнал остатки дремоты. Медленно качнувшись, ржавая громадина опасно накренилась в сторону нашего окна и узкой, но разрушительной тенью помчалась прямо на меня.

Не успев подумать, интуитивно прыгнула.

— Ари! — Голос сестры зазвенел отчаянием. Ее лицо — точная копия моего — исказилось страхом.

Я обернулась на полный боли вопль Ады, и это спасло от слепоты — осколки резанули правую щеку и висок. Не успея я отвернуться, осталась бы без глаз.

Тяжелый стержень фонарного столба выбил оконные рамы и грузно упал в метре от меня прямо на подоконник. Доски с треском прогнулись под весом обрушившейся конструкции, щепки усыпали пол, мешаясь с битым стеклом.

Налетев с объятиями, сестра чуть не сбила меня с ног. Дрожая всем телом и часто всхлипывая, Ада принялась судорожно гладить мои плечи, пока я оцепенело таращилась на изуродованное окно. Не могу поверить, что всего несколько секунд отделяли мою жизнь от смерти.

Эта мысль заставила кожу покрыться колючими, мерзкими мурашками. От ужаса перехватило дыхание.

— Что происходит? — выдохнула, сквозь полумрак глядя в бледное лицо Ады.

Освещения в комнате нет и не было в помине, и дело вовсе не в оборванных проводах. До Окраин, раскинувшихся прямо у последней границы, доходят совсем малые, незначительные части рассеянной магии. Почти вся она целиком концентри-

руется в центральных районах, изобилующих благами жизни. Здесь же магии едва хватает, чтобы эту самую жизнь хотя бы поддерживать.

— Верховный умер, — просто ответила Ада и спрятала взор под сенью ресниц.

Теперь понятно, что происходит на улицах. Магический город, обесточенный, погибает вслед за монархом.

Будто в подтверждение моим мыслям соседнее здание затрещало и медленно прогнулось под собственным весом. Каменные стены начали крошиться, черепица поехала вниз, застонали оконные и дверные проемы. А от неутихающих, истошных воплей за проседающими стенами тревожно сжалось испуганное сердце.

— Нужно бежать!

Я схватила Аду за руку, потянула прочь из сырой темной комнаты. Вопрос времени, когда и это здание, лишенное магической поддержки, начнет рушиться. Но сестра вырвала ладонь, застыв там, где стояла.

— Беги без меня! — твердо, словно приказ, бросила она мне. — Одной будет проще найти приют ближе к центру. Я буду тебе лишь обузой.

Гнев и страх охватили меня. Я не верила своим ушам и уже собиралась начать уговоры, просить бежать со мной... Но вдруг заметила у ног сестры почти собранную небольшую сумку.

— Хотела бежать без меня, да? Куда? — Я небрежно, со злостью носком ботинка пнула скромный багаж Ады.

Обида подступила к горлу и стиснула его сухой когтистой лапой. Если бы не нагрянувшая беда, если бы я не проснулась... утром очнулась бы в доме одна. Если бы вообще очнулась.

А Ады и след бы простыл, она не собиралась прощаться.

— Вот так я тебя достала, сестричка? — Я прикусила губу и задушила слезы. Знаю, она хотела уйти молча. Без записки.

— Ты же понимаешь, что это не так. — Ада грустно, устало качнула головой, разметав по плечам пепельные волосы, что в свете луны отливали серебром.

Я не успела ответить, слова застыли в горле, когда земля снова содрогнулась. На какое-то мгновение крики за окном стали громче, и время будто замедлилось. В мельчайших деталях я увидела, как дом напротив медленно наклонился, а за-

тем прямо на глазах рассыпался, обратившись в многотонную груды обломков. Голоса и визг резко стихли, а по моей спине вдоль позвоночника холодными иголками пробежал ужас.

И здесь Ада хотела оставить меня? Совсем одну посреди погибающего города?

— Откуда ты знаешь, что Верховного больше нет? Может, маги Нового Мира отвернулись от нас, как когда-то отвернулись от большей части планеты?

— Ари...

— Естественный отбор, так? Может, они не остановились тогда и просто продолжают начатое? А ты убегаешь, зная, что мы — отбросы нового общества.

— Ари, — умоляюще простонала Ада.

Я не слышала ее — рассудок потонул под нахлынувшей волной темных чувств.

— Поселения Окраин! Звучит гордо! Собираем то, что не пригодилось Центру! И что в итоге? Первыедохнем, едва исчезает источник магии!

— Угомонись! — По щекам Ады катились слезы. По моей — кровь от порезов. — Просто дай мне высказаться!

Я обезоруженно подняла руки, чуть отступила назад и напряженно вздрогнула, когда под подошвами скрипнул пол. Мелочь, но напоминает: пока мы здесь, в этом доме, в этом районе — наша жизнь висит на волоске.

Почти каждый камушек, каждая дощечка держатся на магии. И если Верховного действительно больше нет, теперь она льется неконтролируемым потоком. Магия вышла из заданного русла, и, пока не найдется кто-то, способный вновь взять ее под контроль, Новый Мир будет медленно, но верно погибать.

— Ты ведь помнишь, как происходит смена Верховных? — вкрадчиво спросила Ада.

Я открыла рот, но слова так и застыли на искусанных до крови губах. Дом застонал, послышался треск. Доски под нашими ногами пошли волнами, ломаясь на пике гребня. Щепки и пыль взмыли в воздух, танцуя в лунном свете.

— Бежим! — Я толкнула Аду к двери. Она на ходу подхватила небольшую сумку собранных вещей, чем вызвала новый всплеск моей ярости. — Брось ее! Беги!

Но Ада крепко вцепилась в ветхие тканевые ручки и на бегу хлестнула меня по ладоням, когда я попыталась выхватить

балласт из ее рук. Из-за ссоры с сестрой не заметила первые ступеньки и оступилась. Пытаясь удержать равновесие, я отчаянно схватилась за перила, но лишь занозила пальцы.

— Ари!

Я кубарем покатила вниз, чувствуя, как с каждым кувырком немеют по очереди бедро, плечо, поясница...

Испуганные соседи кто в ночнушках и пижамах, кто в безнадёжных лохмотьях выбежали из своих комнат, оставив двери нараспашку. Обезумевшая толпа пустилась вниз по лестнице. Кто-то умудрился наступить мне на пальцы, а какой-то совсем отчаявшийся безумец прыгнул в разбитое окно. Третий этаж, возможно, ему повезет...

— Вставай. — Ада, мое зеркальное отражение, протянула мне мокрую от слез ладонь.

Я без слов ухватилась за руку помощи, и, защищенная от несущихся испуганных людей худой спиной сестры, с трудом поднялась на ноги.

Из умирающего здания мы с Адой выбежали вместе, отошли на безопасное расстояние от других домов и неработающих фонарей и крепко обняли друг друга.

— Я тебе плечо, кажется, кровью испачкала, — вымученно улыбнулась я, но Ада этого не увидела. Ее взгляд был устремлен в сторону рассыпающегося здания, где мы провели последние несколько месяцев после выхода из приюта.

Мы смотрели на руины, под которыми осталась похоронена наша прежняя жизнь, и я ощутила, как внутри меня что-то болезненно надломилось. Держать наигранную улыбку не осталось сил, и она медленно сползла. В груди растеклась мерзкая тоска и отвратительное предчувствие: худшее только впереди.

Холод закрался под кожу, и я содрогнулась. Крепче обняла сестру и зажмурилась, прогоняя непрошенные слезы.

Мы с Адой живы, и это самое главное.

Словно прочитав мои мысли, она взглянула с грустной улыбкой и стиснула мои дрожащие пальцы.

— Пойдем за мной, — беззвучно проговорила сестра и жестом попросила следовать за ней.

Опасливо озираясь, Ада все дальше вводила нас от паникующих людей и нестихающего бедствия. Крапива больно кусала кожу, сухие ветви царапали лицо и руки. Лес больше не приветлив к людскому роду, едва не уничтожившему все жи-

вое на планете. Природа из года в год трепетно воссоздает себя после катастрофы, и отныне в ней нет места жестокому человеку.

Цветы — большая редкость. Зато шипы, колючки, жгучие листья, смертельные яды — этого добра теперь в изобилии. Дикому человеку — дикий мир, воссозданный из пепла, отстроенный на костях.

— Ада, стой, — запыхавшись от долгого бега, не выдержала я. — Скажи хотя бы, куда ты меня ведешь? И зачем?

Она приложила палец к губам и прислушалась. Вдалеке вопили люди, гремел гибнущий город. Что останется от него под утро?

— Послушай... — Ветка звонко хрустнула под ногой Ады, когда она сделала шаг ко мне. Сестра крепко, до боли сжала мое плечо. — Нам нельзя бежать вместе.

Будто боясь слежки, она огляделась вокруг. Но, как и я, ничего, кроме колючих ветвей, простирающих сухие корявые пальцы в темноте, не увидела.

Ада тяжело вздохнула, и ее волнение моментально передавалось мне.

— Они будут искать нового Верховного, — дрожащим голосом прошептала сестра.

Я настороженно напряглась и попыталась посмотреть ей в глаза, но Ада почему-то отвернулась, не желая встречаться со мной взглядом.

— При чем здесь ты?

— Ариадна, — очень серьезным тоном произнесла она мое полное имя. Мурашки бежали от страха, а нутро душила безумная, отчаянная тревога. — Ты помнишь, чему нас учили в школе? Что бывает, когда срок Верховного подходит к концу?

Недоумевая, я нахмурилась. Никогда не была прилежной ученицей, но элементарные вещи, конечно, знаю. Магия, едва утратив сдерживающий сосуд, выходит из-под контроля. Где-то обнаруживают утечку, а где-то — избыток. И чаще всего эти всплески энергии концентрируются в новом хозяине, который и становится следующим Верховным.

— Почему ты спрашиваешь? — вместо ответа проговорила я и с недоверием прищурилась, наблюдая за сестрой.

Потупив взор, ссутулившись в испуганный комок кожи и костей, Ада протянула мне тускло сверкнувший в скудном свете луны предмет. Гладкий материал ловил глянцево-

верхностью бледные пучки призрачного света, пробивающиеся между сплетенными ветвями, и слабо поблескивал.

Кольцо.

Я дрожала от странного предчувствия и ждала от Ады объяснений, но она лишь коротко кивнула на сверкающее украшение.

— Взгляни!

Покрутив крошечный золотистый обруч между пальцев, я заметила в объятиях металлических лап маленький драгоценный камень, а внутри него — гравировку из нескольких знаков. Символы тускло сияли в темноте, но разобрать их значение я не могла.

— Магия, — догадалась я и испуганно протянула кольцо обратно Аде.

Но та отскочила, как от огня, и спрятала руки за спину.

— Я к этому больше не прикаснусь, — заявила сестра и отступила назад. А затем чуть тише, с тоской в голосе добавила: — Хотя сомневаюсь, что меня это спасет.

— Откуда оно у тебя? — спросила ее спокойно и тихо. Я не знала, что происходит, но уже ощущала гнетущую тревогу и ядовитый страх, что стальным обручем стиснул грудь.

— Я задремала сегодня вечером, а проснулась от чувства, будто кто-то прямо в моих ладонях развел костер. Открыла глаза и увидела это, — сказала Ада трагично и кивнула, указывая на кольцо. — Я спрятала его, а сама побежала в город. Там и узнала о смерти Верховного.

— Думаешь, ты следующая? — Вопрос прозвенел в ночной тишине угрозой. Будто Аду ждет не корона и власть, а верная гибель.

— Не вижу иных причин, — кивнула сестра.

Знаки внутри камня пульсировали светом. Если Ада права, это наш шанс покинуть ненавистные Окраины, перебраться в Центр. Билет в роскошную жизнь, лишённую страха.

— Я никуда не поеду, — будто прочитав мои мысли, отрезала Ада.

— Почему? Мы могли бы войти в свиту Центра. Да что говорить — мы бы ее возглавили. Ада, ты теперь Верховная!

— Нет...

— Ты не можешь отказаться. Если мы не ошибаемся, вся магия теперь под твоим контролем. Без тебя остатки Нового Мира рухнут. Планета окончательно умрет.

— Нет, — снова повторила она, словно помешавшись.

— Ты с ума сошла! — Мое сердце наполнилось страхом. — Куда ты денешься теперь от короны?

— Сбегу. — Она крепче прижала к груди свой до смешного крошечный багаж. — Сбегу вместе с Аликом.

Ада не выдержала моего тяжелого укоризненного взгляда и отвернулась. Я же, недовольно нахмутив брови, серьезно спросила:

— Кто такой Алик? И почему ты бежишь с ним, а не со мной?

Ее смущенный взгляд красноречивее любых слов. Из моей груди вырвался тяжелый вздох, сердце ухнуло в груди. Пожалуй, оставлю нравоучительные высказывания при себе. Теперь есть вопросы куда более важные, нежели тайный ухажер сестры.

Например, что будет с остатками человечества, и без того исчезающе малыми?

— Ты же понимаешь, что обрекаешь всех на смерть? От Центра до Краин.

— Это не так.

— Ада, — устало вздохнув, сказала я, прекрасно понимая, что битву проиграла. Она не слышит никого, кроме себя. — Весь Новый Мир стоит на магии. Здания, лекарства, фермерство, скотоводство, электричество... Ты обрекаешь человечество на голодную, холодную смерть под руинами.

Сестра пронзила меня обреченным взглядом, и я вздрогнула. Пусть в глазах Ады стояли слезы, но в них читалась нерушимая уверенность. Она пойдет до конца.

— Не я создала эту систему. Не я возложила ответственность за тысячи людей всего на одного человека. И не мне платить за чужие ошибки.

— Кто, если не ты? — сделала последнюю попытку образумить сестру. Но и она пошла прахом.

— Кто угодно из остальных одиннадцати.

Мои брови от изумления поползли на лоб. До последнего не верила своим ушам и думала, что ослышалась. Ада, видя мое удивление и немой вопрос, произнесла:

— Я не оговорила. Претендентов двенадцать. Теперь ты понимаешь? Магия не подчинилась кому-то одному, она раздробилась.

— Такого никогда не было! — Кровь пульсировала в висках, пока судорожно пыталась дать хоть какое-то объяснение происходящему. Но не могла.

— Тем не менее... — Ада ловко забросила сумку за спину, а я остро ощутила, что именно здесь, на этой скверной и мрачной опушке, наши пути разойдутся.

— Что теперь? — задала вопрос, хоть и знала, что ответа на него у нас нет. Я почти физически ощутила, как на мои плечи лег тяжкий груз грядущего одиночества и страх неизвестности.

Мой дом — руины. Сестра сбегает. А сила, которая поддерживала жизнь последней горстки человечества, рассеяна на двенадцать кусочков.

— Ты вернешься в город. — Ада носком сапога вырыла небольшое углубление под сухой аркой корней. Бросила туда кольцо и присыпала землей. Вместе с этой побрякушкой она похоронила здравый смысл. — Скажешь завтра, что меня похоронило под завалами рухнувшего дома.

— Кому скажу?

— Тем, кто приедет за мной, чтобы отвезти в Центр. Они устроят отбор претендентов на трон Верховного.

— А ты?

— Уйду за границу.

Я долго смотрела, как сестра старательно закапывает свою путевку во дворец. Смотрела и надеялась, что Ада вдруг прыснет со смеху и признается, что пошутила. Слишком много дыр в этом плане, который может очень дорого обойтись. Всем нам.

— Почему ты веришь, что люди, способные отследить магического кандидата, не смогут понять, что тот на самом деле мертвым только притворяется? Почему ты уверена, будто они не поймут, что ты сбежала?

Ада загнанно молчала, а я ощутила острое желание ее хорошо встряхнуть.

— Даже если они не станут тебя искать, — продолжала полную яда речь, — ты не выживешь за границей. Там все мертво. Хочешь пополнить список еще и собой?

Жить в Новом Мире, Приме, как его назвали, сложно. Выжить же за его пределами — нереально. И Ада это знает. Земли, павшие под ударами еще сотню лет назад, до сих пор непригодны для жизни.

Около века назад люди поняли, что далеко не все способны подчинить магию, обучиться ей. Сформировалась элита, решившая, что может позволить себе вершить судьбы мира. Совершенного, идеального мира, в котором останутся лишь сильнейшие — маги.

Тогда они добились своей цели, но цена была ужасна. Миллиарды жертв, выжженная почти дотла планета, погибшая фауна, непригодные для растений почвы...

Мертвая земля для идеальных людей.

— Люди не смогут вечно жить лишь под покровительством нестабильной Примы, — откровенно высказалась Ада, и я знала, что она права. Но это же не значит, что нужно прямо сейчас бежать покорять пустыни!

Мы замолкли, слушая, как вдалеке ровняется с землей район, в котором мы провели всю жизнь. Мир сходит с ума, старые правила трещат по швам, и если Прима не придумает, что с этим делать, вслед за Окраинами рассыплются остатки человечества.

— Мне пора, время подходит, Ари, — вдруг обронила Ада, и лицо ее стало серым и мрачным.

Она крепко обняла меня, а я прикусила губу. В темноте не видно слез, но мои жалкие всхлипы Аде слышать точно не нужно. Ей и без того тяжело.

— Ты запомнила мою просьбу? Скажешь, что я погибла?

Кивнула, не выпуская сестру из объятий. Соврать гостям из столицы будет несложно — скорбь уже изуродовала мое лицо, ведь я даже не представляю, как теперь сложится жизнь без Ады.

— Спасибо! — Ада чуть отстранилась и заглянула мне в глаза. Когда она произносила прощальные слова, ее голос звучал ровно и утрашающе спокойно. — Никому не доверяй, Ариадна.

Когда Ада скрылась в лесной чаще, я еще какое-то время не спешила уходить. Сидела под деревом, боролась со слезами, душила в себе тоску и пыталась усмирить страх перед неизвестностью.

Раз за разом вспоминала слова Ады и слушала ее удаляющиеся шаги, что остались последним воспоминанием о сестре.

Ненавижу Аду за сделанный выбор, но уже безмерно скучаю по ней.

Вскоре лес окончательно погрузился в тишину. Стих грохот погибающего города, Ада давно пропала за завесой чащи, а я устала задыхаться в рыданиях. И тут я поддалась мгновенному порыву и, даже не успев подумать о том, что делаю, выкопала из-под корней магическое кольцо с сияющими пульсирующими знаками и дрожащей рукой спрятала его во внутренний карман куртки.

Я чувствовала, что поступаю правильно.

В город я вернулась далеко за полночь. Старалась не поднимать взгляд от носков своих сапог и не смотреть на скорбящих людей, оплакивающих свое горе.

Окраины превратились в руины. Разбитые дороги усыпаны осколками, округа обросла каменными холмами рухнувших зданий. Кое-где над волнами обломков, опасно треща и кренясь, высятся чудом устоявшие одинокие голые стены.

Ужасная картина.

Сотни людей в одночасье лишились крова, и никто с этим ничего не может сделать. Ведь Верховного больше нет.

Я непроизвольно сжала в кулаке во внутреннем кармане куртки кольцо, от которого так стремилась избавиться Ада. Что я буду с ним делать?

Совість подсказывала признаться во всем, сказать, что один из претендентов на трон Верховного бежал. Тогда я, возможно, спасу Аду от страшной смерти в мертвых землях и дам какой-никакой шанс Приму быстрее найти достойного правителя.

Только вот Ада возненавидит меня до конца дней. Да и смогу ли спать спокойно, зная, что предала сестру?

— Убежище на востоке! — прозвенел чей-то голос. — Все на восток!

Несколько измученных людей как пыльные тени поднялись с земли и, едва шаркая ногами, двинулись вверх по улице. Многие так и остались рыдать, припав к камням и проклинающая мир, что отнял у них самое дорогое.

Мне едва хватало сил, чтобы тоже не упасть на колени и не закричать от боли и тоски. Не хочу, чтобы Ада уходила! Не хочу оставаться одна!

Но кого винить? Верховного, который так не вовремя ушел, или жребий судьбы, выпавший на долю Ады?

Узкий поток людей стекался вправо по улице. Там среди пыльной груды обломков и камней высился хилый дощатый

домишко — постройка старых лет, не зависящая от магии. Будь таких зданий больше, не случилось бы беды. Но колдовские дома легче строить и проще содержать. Вот и расплачиваемся теперь за лень и жадность.

— Оставьте свои имена здесь, — попросил человек у входа. — Это для учета выживших.

Очередь достаточно быстро подтянулась к дверям, и настал мой черед внести имя в список. Быстро вывела на дощечке у стены «Ариадна Тиль», и рука дрогнула. Рядом не будет имени Ады.

Сердце тоскливо сжалось, к горлу подступил горький ком. Но я взяла себя в руки, крепко стиснула челюсти и вошла внутрь.

В нос ударил запах гнили, плесени и пота. В помещении нет пустого места — всюду люди. Даже наступить некуда, все густо усеяно телами раненых и спящих. Взрослые сидят, убаюкивая детей, кто-то лежит друг у друга на коленях, на плечах...

Безумие.

Если быстро ничего не предпринять, большая часть из нас просто погибнет. Кто-то от голода, кто-то от инфекций, которые распространятся в ужасной антисанитарии. А дожившие до зимы умрут от холода. Тонкие стены с огромными щелями толщиной с мой палец не спасут от морозов.

Я попыталась найти место, где смогу хотя бы присесть, но заметила только подоконник. Неприятные воспоминания сегодняшнего вечера о сломанной оконной раме тут же окатили холодной волной ужаса, однако я быстро взяла себя в руки. Вокруг укрытия пустырь, ничто не рухнет на меня снова, да и другого места больше не найти.

Оттоптав с добрый десяток конечностей на своем пути, я наконец-то добралась до цели и запрыгнула на окно. Узко, тесно, невозможно разогнуться, но жаловаться не приходится. Только привыкать. Теперь так будет очень-очень долго.

По крайней мере, я так думала.

ГЛАВА 2

Ночью я почти не спала. Часто просыпалась то от чувства, что вот-вот скачусь с узкого подоконника, то от гула голосов и жутких стонов боли. Едва рассвет окрасил тонкую полосу

неба у горизонта, лучи сразу же ударили в лицо, и я оставила жалкие попытки выспаться.

С трудом пробралась через спящих и вышла на улицу, чтобы взбодриться и глотнуть свежего воздуха. В душном тесном помещении голова немного кружилась и казалась тяжелой.

Съежившись от осеннего утреннего холода, я спрятала руки в карманы потрепанной короткой куртки и отошла чуть подалее от убежища. Меня окутала безупречная тишина, которую прерывали лишь мои собственные шаги и стук сердца.

Недолго поплутав, я выбрала небольшой камень и села лицом к восходящему солнцу. Сколько еще таких рассветов минет, прежде чем Окраины окончательно перестанут существовать и обратятся в пыль и прах? От родного района остались лишь руины, камни вперемешку с обломками дерева и битого стекла, горы трупов и крохотная горстка выживших. Жалкое зрелище.

Сомневаюсь, что следующий Верховный примется за восстановление территории отбросов нового общества. Вот если бы Ада все-таки смогла занять престол главного чародея... У власти должен стоять именно такой человек, как моя сестра. Тот, кто прошел через огонь и воду, знающий, что мир — это не только Центр с его изобилием и роскошью.

Тишину раннего утра потревожил неожиданный шорох. Я быстро обернулась и увидела человека, закутанного в длинное светлое пальто с высоко поднятым воротником. Незнакомец направлялся в сторону убежища, с каждым шагом приближаясь ко мне. Очень быстро я поняла, что гость Окраин на самом деле женщина.

Темные волосы собраны в аккуратную прическу, кожа ухоженная, без единой царапины или ссадины, а одежда дорогая и опрятная. Я уже не сомневалась, что передо мной представительница Центра Примы, но окончательную точку в этом решении поставил взгляд незнакомки — жесткий, самоуверенный и надменный.

Ее появление меня несколько не удивило. Ада предупредила, что за ней придут. Но вот почему аристократка одна, да еще и пешком?

Пока я с интересом следила за богачкой, она всем своим видом демонстрировала безразличие и меня будто не замечала. Даже бровью не повела, с гордо вздернутым подбородком продолжала деловито вышагивать по усеянной осколками до-

роге. Добравшись до дверей убежища, она остановилась и бросила взгляд на доску со скудным перечнем имен выживших после бедствия.

— Вам помочь? — подойдя ближе, но все же оставив между нами довольно приличную дистанцию, окликнула я гостью.

Брюнетка обернулась и окинула меня скептическим взглядом — от макушки до пят и обратно. На секунду мне показалось, что ее алые губы скривились то ли в усмешке, то ли от отвращения. Аристократка картинно выгнула тонкую угольную бровь и с нескрываемым презрением уставилась на меня.

Я непроизвольно скрипнула зубами. И эта дама — представительница Центра? Неудивительно, что Ада сбежала от высокомерных аристократов.

Однако я сбежать не собираюсь.

Не сводя глаз с холеного личика, я скрестила руки на груди, вложив в этот жест все свое молчаливое недовольство. Уж не знаю, кто эта дамочка, но мне крайне неприятна манера ее поведения. От незнакомки прямо-таки исходит презрение и отвращение.

— Сама разберусь, — хмыкнула брюнетка и развернулась на каблуках, чтобы с хмурым видом продолжить изучение имен на табличке.

Ни спасибо, ни пожалуйста... И как можно надеяться, что подобные ей вдруг резко озаботятся проблемами Окраин? Рядом с этой неприятной леди лишь отчетливей понимаешь, что ты отброс.

— Думаю, я знаю, что вы ищете, — собравшись с силами, снова заговорила я.

Я понимала, что этого диалога не избежать, а потому решила чуть ускорить события. Достала из внутреннего кармана кольцо Ады и чуть взмахнула им, чтобы наверняка привлечь внимание противной барышни.

— Откуда оно у тебя? — Глаза незнакомки заметно расширились, а брови поползли вверх.

Меня ее изумление немного задело. В конце концов, мы с Адой близнецы, а значит, выглядим совершенно одинаково. Неужели она посчитала, будто я и моя сестра недостойны быть приглашенными на отбор?

Из кармана пальто аристократки, повинувшись слабому магическому порыву, выпорхнул блокнот, но удержаться в воздухе без должной энергетической подпитки не смог. Тут же

шлепнулся к носкам туфель столичной гостьи. Та с досадой вздохнула и, больше не решаясь призвать иссякающий в этих землях магический поток, наклонилась за блокнотом.

Значит, чародейка. Хотя удивляться нечему — в Центре немагов нет.

Взгляд гостьи бегал по строчкам блокнота, а я смотрела на чародейку с завистью. Внутри зрела обида: образование в Центре на порядок выше, чем у нас, на Окраинах. И будь у меня хотя бы один шанс научиться немного колдовать, ухвати-лась бы за него и не отпускала. Но я — сирота без средств. А потому о магии знаю только то, что, в теории, могу ею владеть. Точка.

— Тиль? — Голос аристократки чуть смягчился.

Я кивнула и, тяжело сглотнув, добавила:

— Ариадна.

Все тело напряглось, когда женщина вновь устремила взгляд на список в блокноте. Я с ужасом ждала, когда она спросит про Аду, и боялась представить, что будет дальше. Мысленно репетировала речь, в которой со слезами совру о претендентке, погибшей под рухнувшим домом.

Но чародейка просто кивнула.

— Пошли! — коротко бросила она и уверенно зашагала прочь от крохотного домика.

Я в изумлении таранилась ей в спину, силясь понять, что происходит. Запуталась в мыслях и, оцепенев от неожиданности, молча следила за удаляющейся фигурой в длинном пальто.

— Называй меня Амили, — еле различила издали голос аристократки. Колдунья обернулась, пронзила меня колючим взглядом и тяжелым шагом снова направилась ко мне. — Ну, чего застыла? Хочешь багаж собрать? Сомневаюсь, что он у тебя есть.

Уши вспыхнули от стыда, обиды и злости. Язык зачесался швырнуть ей такое же ядовитое замечание, но я только прикусила губу и молча последовала за Амили по ухабистой пыльной дороге.

Лучше сейчас не спорить и не показывать строптивый характер. Судя по всему, меня повезут в Центр Примы. Но в качестве кого?

Амили ни слова не сказала про Аду. Нашла мое имя в каком-то списке и приказала хвостиком бежать за ней. Может, в столице уже все знают о побеге сестры, а я еду на допрос?

В любом случае раньше времени лучше не высовываться. Сначала нужно аккуратно разведать обстановку и понять, что именно происходит. И уж тогда продумывать следующие действия.

Спустя четверть часа мы вышли к старой железной дороге, проходящей через Окраины. Ржавое железо, высокая колючая трава между шпалами... Рельсы со стороны границы перекрыты, а второй их хвост тянется к горизонту, за которым ждет Центр Примы.

Никогда не видела, чтобы эту дорогу использовали. Я много слышала о поездах, но настоящий передо мной впервые: огромный локомотив, к которому были прицеплены и ждали отправления два ржавых, хлипких на вид вагона с засаленными мутными окнами.

— Амили! — Из потрепанного временем вагона выскочил парень и уверенно направился к нам. Короткие каштановые волосы растрепаны, глаза еще слипались от только что прерванного сна.

Амили шумно вздохнула и с молчаливым недовольством уставилась на парня, который, даже не накинув плащ, целеустремленно шагал к нам. Моя спутница устало прикрыла веки, едва незнакомец заговорил:

— Я ведь просил меня разбудить!

— Решила, что разберусь сама. — Амили даже не остановилась и продолжала идти напрямиком к вагону. — Тем более тебе нужно было отоспаться, Леон, — бросила она через плечо.

Ее голос звучал гораздо мягче, чем в разговоре со мной. Осторожно, чтобы не быть замеченной, я украдкой покосилась на знакомого Амили.

Молодой парень, ему точно не больше двадцати пяти. Высокий, стройный, немного загорелый. У него очень притягательные, точеные черты лица: острые скулы, аккуратный нос, чуть пухлые губы, на которых играла легкая, едва заметная улыбка. Наверное, именно она создавала впечатление о парне как о добром и открытом человеке.

И что же его связывает с этой отвратительной чародейкой? Уж очень вежливо, почти ласково Амили с ним беседует.

— Это ты новенькая? — Мягкий медовый взгляд коснулся моего лица, от которого моментально отхлынула кровь. Что ответить? Я сама не знаю, кто я для них.

— Я Ариадна, — решив прикинуться глупышкой, криво улыбнулась.

Парень заломил бровь, но затем улыбнулся и дружелюбно протянул руку:

— Леон.

Его руку пожать не успела, потому что голосу парня вторил другой.

— Леон! — нервно проверещала Амили из окна первого вагона. — А ну-ка, живо в поезд! У нас график!

Глаза чародейки недобро сверкнули, и я невольно поежилась. Чувствовала, что злится Амили из-за меня.

— Пошли! — Шатен пожал плечами и направился прямо к поезду, который уже гудел изнутри.

Леон легко запрыгнул по лестнице в вагон, не воспользовавшись помощью сопровождающего. Я начала забираться следом, но в тамбуре пасмурной тенью возникла Амили.

— Тиль, тебе в другой вагон.

Мне определенно не нравится эта столичная вредина. Мы прожгли друг друга испепеляющими взглядами, но для меня это был заведомо проигранный бой. Стиснув челюсти, я спрыгнула обратно на расколотые плиты перрона. Но прежде чем перейти к двери другого вагона, я заметила, как Амили изящным, несколько наигранным движением положила руку на плечо Леона.

Во мне темной волной всколыхнулись отвращение и злость, и эти чувства оказались настолько сильны, что затопили остальные эмоции. Нет восторга от увиденного поезда, нет предвкушения поездки, ожидания первой вылазки за пределы Окраин. А еще я почти забыла про страх.

Сопровождающий молча провел меня в купе и, когда я вошла в крохотное помещение, задвинул за моей спиной дверь.

В узком купе совсем тесно, почти все пространство занимали два смотрящих друг на друга дивана со старой, местами протертой обивкой. Я устало упала на один и облокотилась на стол, пряча в ладонях лицо. Мысли путались, голова гудела после бессонной ночи, веки ощущались опухшими и невероятно тяжелыми.

Поезд плавно тронулся, и я ближе придвинулась к окну, грязному от пыли и старых разводов. За стеклом, мерно покачиваясь, поползла линия тощих деревьев. За сухими стволами и шипастой листвой прятался мой район, сровнявшийся этой

ночью с землей. Поезд постепенно ускорил ход, и деревья слились в тускло-зеленую полосу, несущуюся вслед за вагонами.

Одинаковые безликие декорации, мерная колыбельная песня колес и мягкое покачивание вагона усыпляли, и очень скоро я забыла обо всех гнетущих событиях этого дня и тяжелой ночи и провалилась в сон.

Будто издалека я услышала тихий, осторожный стук. Звук прорывался через мягкую завесу сна, тормоша сознание. Ленивый ум отказывался просыпаться, а тело, приятно расслабленное, не желало прекращать отдых. Я поворочалась, решив и дальше игнорировать раздражающий стук, и крепче сомкнула веки в надежде снова задремать.

Но вопреки моим чаяниям, поспать больше не удалось. Дверь с противным скрипом приоткрылась...

Я вяло приподнялась на локтях и попыталась бросить на настырного посетителя самый презрительный и злой взгляд, на который только способна, но сквозь слипающиеся ото сна веки это получилось из рук вон плохо.

— У-у-у... — Леон проскользнул внутрь и быстро закрыл за собой дверь. — Так ты спишь...

Сразу после пробуждения шестеренки в голове крутились ужасно медленно, а потому остроумный ответ на ум не шел. Я только тяжело вздохнула, перейдя на зевок, и протерла заspanные глаза.

— Ты ведь в курсе о такой штуке, как конъюнктивит?

Шестеренки, и без того вращавшиеся не особо расторопно, сейчас и вовсе замерли. Я недоуменно перевела взгляд на Леона, чувствуя себя ужасно глупой.

— Я с Окраин. — Дурацкое оправдание, но образование у нас действительно худшее во всей Приме, это факт.

— Если не хочешь, чтобы глаза воспалились, не трогай их грязными руками, — просто ответил парень и кивнул на мои ладони.

Стало ужасно стыдно, едва представила, какой он меня видит. Немытые руки, пыль между пальцев, вьевшаяся в кожные узоры грязь, земля под ногтями, неумытое лицо, заспанные и опухшие глаза, лохматые волосы унылого цвета пепла...

Нужно отдать молодому человеку должное: он ни единым жестом не выказал отвращения при виде необразованной грязнули. Даже наоборот, Леон снял с шеи белоснежный пла-

ток и протянул мне. Но пытаюсь помочь, парень невольно смутил меня.

Я опустила руки под стол и отвернулась к окну, настойчиво делая вид, будто не замечаю предложенного Леоном платка. Старалась спрятаться от него, унять стыд за свой ужасный внешний вид и катастрофическую необразованность.

Леон словно из другого мира. Статный, ухоженный и даже аромат от него исходит приятный и терпкий. А от меня разит грязью, потом и испражнениями. Именно так сегодня пахло в тесном убежище.

Какой кошмар... Я и не думала, насколько жители Центра отличаются от нас, отбросов и бедняков с Окраин, пока не встретила надменную и самоуверенную Амили и ее обманчиво заботливого спутника.

Знаю, куда мы едем, и догадываюсь, что там не встречу ни искренности, ни доброты. Сомневаюсь, что Леон пришел в мое купе, потому что я, жалкая оборванка, приглянулась ему. Скорее это лишь интерес и желание увидеть обратную сторону Примы.

Мягкая ткань осторожно коснулась моих сжатых в кулаки пальцев, когда Леон поймал их под столом. Я моментально отдернула руку и резко отпрыгнула назад, едва не ударившись затылком о стенку.

Леон и глазом не моргнул, а в его янтарных глазах я не заметила ни капли смущения или растерянности, лишь твердую уверенность.

— Ариадна, так ведь тебя зовут? — спокойно спросил он, и я медленно кивнула.

— Можно Ари, — обронила не подумав, и тут же прикусила язык.

Вот зачем позволила едва знакомому человеку называть меня сокращением от полного имени? Так меня называла только Ада, поэтому это прозвище для меня что-то очень личное.

— Хорошо, Ари... — Леон попробовал имя на вкус, и его губы на секунду короткого звучания сложились в мягкую улыбку. — Просто хотел сказать, что со слипшимися от гноя веками бороться за трон будет сложновато.

Он кивнул на платок, который вновь протянул мне. На этот раз, остерегаясь новых активных действий Леона, сама забрала его и несколько секунд таращилась на платок в

изумлении — никогда не видела такого безупречного, чистого цвета.

Однако куда больше меня поразили слова Леона. Борьба за трон? Неужели меня приняли за Аду и теперь считают одним из претендентов на корону Верховного?! Если так, что теперь делать? Как себя вести?

Я не Ада. Во мне нет ни капли магии, не говоря уже о потенциале главного чародея Примы.

— Зачем пришел? — бросила вопрос, желая отвлечь внимание от моей персоны.

Леон, опешив от такой прямолинейности, резко выпрямился. Будто идеальная осанка спасала кого-то от нежеланных вопросов.

— Мне интересно. — Он чуть наклонил голову набок, будто рассматривая меня. — Как-никак мы с тобой соперники.

— В чем же? — вопросительно выгнула бровь и встретилась с ним взглядом.

В глубине души знала ответ заранее, но решила притворяться до конца. Вдруг он говорит не об отборе? Вдруг будет выступать против меня и Ады в суде на слушании дела о ее побеге? Да, Леон молод, но он вполне мог успеть получить одно высшее образование в академии Примы и пополнить ряды легионеров.

Он долго и пристально смотрел на меня, вглядываясь в каждый миллиметр лица. Мягкий медовый взгляд уже не согревал, а застыл холодным янтарем. Леон глядел с подозрением, будто не веря, что могу быть настолько неосведомлена в происходящем.

— Верховный умер, — коротко произнес он.

— Знаю. Мой город уничтожен, все рухнуло.

— Что? — Парень вдруг растерял уверенность, которая была его щитом. — Этого не может быть, остаточная энергия...

— Стянулась в Центр.

— Но маги поддерживают город.

— Не у нас. На окраинах людей не обучают чародейству.

— Но мой дом цел.

— Потому что моего — больше нет.

Леон замолк, понурившись, и будто оцепенел. Он чуть покачивался из стороны в сторону в такт движению поезда. Плечи опущены, спина согнута. Тонкие пальцы крепко сцеплены в замок.

— Твоему дому опасность не грозит. — Кажется, я догадалась, о чем думает собеседник, и попыталась его чуть подбодрить. — Центральные районы будут держать до конца, там полно магов.

Леон согласно кивнул, но я почувствовала, что на самом деле он мне не верит. Я сама в своих словах не уверена, потому что знаю: без Верховного, который будет направлять магический поток, мы обречены.

Да, обученные чародеи смогут какое-то время удерживать города, но их магия без Верховного — ресурс, который со временем испарится, утратится безвозвратно.

Верховный — сосуд, избираемый магией. Она не просто наделяет его огромным магическим потенциалом, а концентрируется в нем, стекаясь из пространства. Лишь благодаря этому она не иссякает, а делает мощный энергетический круг, поддерживающий существование Примы.

Купе вдруг погрузилось в полумрак. Я посмотрела в окно и увидела, что поезд приближается к высокой каменной стене, испещренной тоннелями. В один из них въезжал наш поезд, постепенно замедляя ход.

— Собирай вещи, — поднимаясь, дал указание Леон. Он направился к двери, но, заметив мое бездействие, остановился. — Где твой багаж? Может, тебе помочь?

Я выразительно развела руками.

— Не стоит. У меня нет вещей.

На языке у парня явно крутился вопрос, но задать его он так и не решился. Мой вид гораздо красноречивее любых слов.

— Ладно, Ари, я пойду, а то Амили...

Одно только упоминание этой малоприятной персоны заставило меня едва заметно поморщиться. Но уже в следующую секунду кошмар стал явью — тонкий голос аристократки зазвенел где-то за дверью купе.

— Леон! Леон!

— Помяни демона... — криво ухмыльнувшись, вспомнила старое выражение.

Леон недовольно прищурился и бегло осмотрел тесное помещение.

— Леон! — где-то снаружи звучно хлопали двери других купе.

Разыскиваемый крепко вцепился в ручку двери нашего, точнее, моего купе. В широко раскрытых медовых глазах запрыгали искорки безумных идей.

— Если ты встанешь, то сиденье можно поднять, — почти шепотом произнес парень и заговорщически посмотрел мне в глаза.

— Чего?!

Не дожидаясь указаний, я вскочила с дивана и ретиво отскочила к двери, заняв место Леона. Парень ловко поднял сиденье и продемонстрировал скрытый под креслом отсек, видимо, для багажа.

— Я залезу туда, ты закроешь крышку сверху. А когда Амили уйдет...

— Почему ты ее так боишься? Кто она тебе? — прошипела с возмущением я и сделала несколько шагов навстречу Леону, оказавшись с ним лицом к лицу.

Он успел только покачать головой, а затем поезд резко остановился под громкий скрип и пугающий ляг.

Я быстро оперлась на столик позади себя, но Леон, стоящий передо мной, потерял равновесие и упал прямо сверху. Мы оба завалились на хлипкий стол. При этом я больно ударилась затылком о стекло и громко охнула, когда бедра Леона придавили мои, а ладонь парня уперлась в плечо.

Раздался резкий щелчок, и мы быстро обернулись. Выглянув из-за плеча Леона, нависшего надо мной, я заметила разъяренную Амили.

— Дрянь! — выплонула колдунья, пронзив меня взглядом, полным ненависти. А затем под оглушительный грохот двери поезд окончательно замер.

ГЛАВА 3

Никаких указаний после остановки поезда мне не дали, а сама я не спешила попасть в компанию Амили. Поэтому осталась сидеть в своем купе и в окно наблюдала, как брюнетка, гордо вздернув напудренный нос, шагает впереди небольшой колонны сопровождающих. Следом за чародейкой, спрятав руки в карманы пальто, шел Леон.

Парень так и не объяснил, почему остерегается не угодить Амили. Он умчался за чародейкой, едва та, разозленная до скрежета зубов, скрылась за захлопнувшейся дверью.

Не понимаю, почему она помыкает Леоном и относится к нему как к собственности? И почему сам Леон позволяет подобное поведение?

Но зато ясно другое: пусть мы и знакомы всего несколько часов, меня колдунья терпеть не может. Особенно после того, что произошло в купе.

Поняв, что за мной бегать с приказами не собираются, сама решила, что пора выбираться из поезда. Покинула купе, по узкому коридору пробралась к выходу и застыла, спрятавшись за дверь, потому что вдруг услышала знакомое шипение.

— Я не могу поддерживать союз с человеком, который готов продаться за юбку! Даже самую грязную и драную, — донесся до меня злобный шепот Амили.

Аристократы меня не замечали и даже не пытались говорить тише.

— Союзу мешает знакомство с остальными участниками? — Леон рассмеялся чародейке в лицо.

— Познакомиться и обжиматься — не одно и то же.

Несправедливое замечание поставило Леона в тупик. Парень качнулся с пяток на мыски ботинок и искоса глянул в сторону вагона. Я не успела снова нырнуть в тень, и наши взгляды встретились. Парень слегка качнул головой, молчаливо прося не высовываться.

Меня обуревали смешанные чувства. Леон мне помогает? Или боится, что мое появление еще больше выведет Амили из себя? В любом случае встретиться с этой бестией в разгар ссоры с Леоном не хотелось, и я предпочла спрятаться в тени тамбура.

— Я достаточно времени провела в управлении на руководящих должностях, чтобы научиться читать людей. — Мне пришлось напрячь слух, чтобы разобрать сочащиеся ядом слова. — Большинство можно купить.

— Я ничуть не беднее тебя, меня не купишь.

— А я говорю не о деньгах, Леон. — Нервный смех Амили прогнал по коже волну липких мурашек. — Я же вижу: ты готов продаться этой бездомной девчонке.

Прекрасно понимая, что речь идет обо мне, я вздрогнула. Сердце ускорило ритм, тело завибрировало от напряжения, словно сжатая пружина.

Я до сих пор не понимаю, кем именно эти гости из столицы меня считают. Сестрой сбежавшей претендентки на трон?

Или обманываются и видят во мне потенциальную правительницу Примы? И как мне себя вести, чтобы не подставиться самой и ненароком не испортить жизнь Аде?

Как же все запутано... Будь Ада на моем месте, как бы она поступила?

Пока я металась и боролась с собственными мыслями, прячась в тени вагона, перепалка между Амили и Леоном продолжалась. И, кажется, чародейка даже не думала отступать.

— Я сильнее тебя и знаю структуру власти изнутри. Уверен, что хочешь променять меня на?..

— Я устал. — Звонящий сталью голос Леона резко перебил речь Амили. — Игра еще не началась, а ты уже вертишь мной, как тебе угодно. Угрозы, ограничения... Мне не нужны союзники, которые считают меня марионеткой.

— О-о-о, — мерзко, сладко протянула брюнетка, — хочешь сам быть кукловодом?

Я замерла и настороженно вслушалась. Сердце почему-то трепетало в ожидании ответа парня. Но слова Леона заглушил другой голос:

— Что ты тут делаешь?

Один из сопровождающих вышел в тамбур, где, вжавшись в угол, пряталась я. Мужчина вопросительно посмотрел на меня, и чувство стыда и неловкости прокатилось по телу горячей волной.

— Амили не давала приказа выходить, — слетел с сухих губ лживый лепет.

Мужчина ухмыльнулся, но ничего не возразил. Молча подал мне руку и помог спуститься из вагона.

Когда я спрыгнула на перрон, ссора между Амили и Леоном уже утихла. Чародейка, уперев тонкую руку в стройное бедро, изучала огромную иллюзию карты района, в котором мы оказались. Леон же с отстраненным видом сидел чуть поодаль на чемодане. Тяжелая атмосфера недавно утихшего скандала так и витала в воздухе, делая его тягучим и вязким.

Накаленная обстановка вынуждала чувствовать себя неудобно. Под кожей будто выросли маленькие иголки и теперь пронзали ее изнутри, заставляя неприятно зудеть. От нарастающего беспокойства я не могла найти себе места и не знала, куда податься. Обхватила себя руками и осмотрелась.

Тоннель, окутанный таинственным полумраком, оказался конечной точкой маршрута, к которой прибыл наш поезд. По-

мещение, очень похожее на просторную пещеру, заполнили люди. Механики суетились вокруг состава и в свете магических сфер, зависших под арочным потолком, изучали состояние древнего транспорта. Голоса отражались от каменных стен, эхо гуляло между колоннами и терялось в многочисленных ходах.

Людей становилось все больше. Народ постепенно стягивался на станцию; кто-то, чтобы принять прибывший поезд, кто-то — готовить в путь следующий состав.

— Привет! — Заметив меня, Леон слабо улыбнулся и хлопал по месту на багаже рядом с собой.

— Давно не виделись, — сострила в ответ, игнорируя приглашение присесть. — Где мы сейчас?

Я обвела взглядом высокий тоннель и заметила под потолком у прожекторов стаи вьющихся насекомых. Большинство животных после давней катастрофы вымерло, но мерзкие жужжащие и пищащие создания оказались сильнее магии и огня.

— Мы в Медиуме, — пояснил Леон и кивнул на стену с проекцией карты Примы, которую неподалеку от нас изучала Амили. — Здесь резерв магии больше...

Он внезапно умолк, будто подавившись словами, и виновато покосился на меня.

— Больше, чем на Окраинах, — подхватила я, чтобы заполнить тяжелую паузу.

Леон кивнул, но его лицо так и осталось мрачным.

— Мы пересядем на другой транспорт. Которому можно больше доверять, — после недолгого молчания добавил парень.

Из моей груди вырвался хриплый смешок, за который мне тут же стало неудобно.

— Что тут смешного? — нахмурился Леон.

— Просто странно. Города стираются с лица земли, потому что магия больше непостоянна. Она иссякает и стягивается к истоку, в Центр. Полагаться можно только на старые, не зависящие от колдовства вещи, но маги их обычно презирают. Например, этот поезд. — Я кивнула, указывая на вагоны, вокруг которых суетились механики.

— Музейный экспонат, — отмахнулся шатен, потупив взгляд. — В центральных районах на таких не покатаешься. Рельсы давно разрушены.

— Это глупо. — Горькая улыбка коснулась моих губ. — Надежность так же важна, как эффективность. Да, старые поезда не такие скоростные, но они хотя бы работают. Нельзя ведь целиком полагаться на нестабильную магию. Всегда нужно иметь подстраховку, а не жить по принципу «все или ничего».

Леон задумчиво окинул меня внимательным взглядом, и я ответила ему тем же.

Парень кажется безупречным представителем Центра: аккуратный, стройный, с правильными чертами лица и яркими, сияющими янтарем глазами. Уж не знаю, какой он человек и маг, но понимаю, почему Амили хочет Леона в союзники, — он явно любимец публики.

— Ты не понравишься народу Центра, — вынес свой вердикт Леон, — и другие участники тоже не будут принимать тебя всерьез. И, наверное, зря.

Я ошарашенно уставилась на парня и часто заморгала, прогоняя недоумение. Даже не знаю, что озадачило меня больше: неожиданная симпатия Леона или заявление о моем участии в отборе.

— Участники? — эхом повторила я, снова прикинувшись дурочкой, чтобы выведать информацию.

Не прошло и дня с того момента, как Ада сбежала, а я выкопала спрятанное ею кольцо. Однако я уже устала от неопределенности своего положения. Кто я? Подозреваемая в стоворе или фиктивная участница отбора?

Ни первое, ни второе мне совершенно не нравится. Но у подставной претендентки на трон шансов на светлое будущее в разы больше, нежели у пойманной преступницы.

— Я сейчас тебе все объясню, — прозвучали заветные слова, а затем... земля вдруг дрогнула.

Сделав шаг назад, я заметила, что камни один за другим вдавливаются вглубь платформы, быстро образуя растущее углубление. Я попятилась и замерла чуть поодаль, наблюдая, как по сторонам темного прямоугольника выстраиваются массивные перила и дорожка для багажа. Спуск. Но куда?

Леон тихо хохотнул, любуясь моим детским изумлением, а я покосилась на него, холодно сверкнув глазами. Обменяться колкостями мы не успели — по тоннелю прокатился усиленный магией голос, который объявил о начале посадки на состав, направляющийся в Центр.

— Пойдем! — Леон подхватил один из чемоданов и вместе со мной направился в сторону образовавшегося спуска.

Я с интересом и некоторым волнением вглядывалась в уходящий под землю тоннель, сияющий мягким холодным светом. Спуск уводил вглубь высокими белыми ступенями, которые постепенно становились все ниже, будто плавясь. Через десяток ступеней лестница и вовсе переходила в горку из полупрозрачного голубого вещества, чем-то напоминающего загустевшую воду или желе.

— Знаешь, как по таким спускаться? — вежливо поинтересовался Леон.

Я качнула головой и с ужасом представила, как покачусь по спуску вниз головой или вовсе провалюсь в непостоянную структуру. Только сегодня мой район оказался обращен в пыль, когда магия покинула Окраины. Какова вероятность, что и в Медиуме не случится катастрофы?

Наверное, думая об этом, я заметно побледнела, потому что Леон понятливо кивнул и заверил:

— Сейчас вернусь за тобой.

Он подхватил багаж и спустился на пару ступеней, чтобы отправить тяжелый чемодан на магическую ленту, бегущую вниз. Никогда не видела подобных приспособлений! Я заинтересованно сделала несколько шагов вперед, чтобы разглядеть, как поток голубоватых искр подхватит чемодан и унесет его вниз. Однако передо мной мрачной тенью выросла Амили, как назло загородив обзор.

— Шевелитесь, нас внизу уже ждут! — Она встала между мной и Леоном и воинственно уперла руки в боки.

Леон недовольным взглядом скользнул по возникшей преграде. Чародейка же невозмутимо подала парню свой багаж и, когда тот отвернулся, чтобы спустить увесистую сумку вниз, как бы невзначай пнула другой чемодан.

Я вскрикнула, когда скользящий по ступеням баул снес с ног Леона. Парень не смог удержать равновесие, взмахнул руками и рухнул на магический поток, который тут же подхватил его вместе с багажом и унес вниз.

Следуя непроизвольному порыву, я подскочила к наружным перилам, крепко вцепилась в них и перегнулась, пытаюсь разглядеть Леона в конце длинного тоннеля, уходящего под землю. Однако ход шел под таким углом, что все мои старания

оказались безуспешны. Ни самого парня, ни конца спуска я так и не увидела.

Амили любовалась моим испугом с ехидной, самодовольной улыбкой, которую мне до зубного скрежета захотелось стереть кулаком.

— Тиль, может, тебе тоже помочь? — От пренебрежения, с которым колдунья произнесла нараспев мою фамилию, по коже прошла дрожь отвращения.

— Спасибо, я сама, — скопировала тон нахалки, глядя ей прямо в глаза. Бессовестные, серые, хитро прищуренные.

Амили довольно хмыкнула, вздернула острый подбородок и с гордо выпрямленной спиной шагнула на первые ступени спуска. Я успела заметить, как брюнетка плавно ступила на магическую опору и грациозно, словно на коньках, ушла вперед по отвесной горке.

Я загнанно оглянулась на сопровождающих, но они давно разбрелись по другим делам. Все чемоданы моих спутников уже внизу, как и они сами. Осталась только я и страшный, очень крутой спуск. И я понятия не имею, как он работает.

На мгновение в голове родилась бредовая идея — сбежать.

Благодаря Леону я знаю, что еду на отбор в качестве участника. Я — претендентка на трон. Только вот приглашение не мое, сила Верховного мне на самом деле не принадлежит, и я не одна из двенадцати избранных. Я подставная девчонка, обман мне сошел с рук лишь благодаря странному, извращенному везению.

Ну, приеду на отбор, посвечу лицом и фамилией Ады. Но я — не она. Я Ари, и моего имени никогда не должно было быть в дурацком списке участников.

Чего добьюсь, явившись в центральный дворец?

Наверняка претенденты будут соревноваться в магических способностях и особых талантах, приобретенных благодаря метке Верховного. А что со мной? Я даже простенькое заклинание сложить не в состоянии.

Но среди всех неприятных минусов этой авантюры есть очень важный пункт: я прикрываю Аду. Пока меня принимают за нее, пока не знают, что настоящий кандидат уже где-то за пределами Окраин, за границей...

Я даю ей шанс на жизнь, которую она так жаждет получить.

В конце концов, мне нечего терять и нечем жертвовать. Все, что у меня было, давно отнято, потеряно. Нет даже дома, куда можно вернуться.

Так почему бы не убить двух зайцев одним выстрелом? Благодаря отбору я не только отвлеку внимание от сестры, но и выберусь с мертвых Окраин.

— Ариадна Тиль! — прозвенело из динамиков тоннеля, и я устало закатила глаза. — Пожалуйста, пройдите к нижнему составу!

Я нервно вздохнула и дернула плечом. Не так уж долго тут стою, чтобы объявлять приказы на всю станцию. Однако упрямиться и тянуть не стоит. Совсем не хочется запускать цепочку новых сообщений с моим именем и привлекать лишнее внимание.

Переборов волнение, я вполне уверенно спустилась по первым ступенькам и остановилась там, где камень переходит в магический поток. Внутренний голос радостно завопил «начало положено!». Но чем дольше я собиралась ступить со стабильного камня на выстроенную из чар материю, тем быстрее меня покидала решимость.

С недоверием смотрела на тягучую голубую субстанцию, в глубине которой заметно вихрились магические потоки. Дрожащая от сквозняка вязкая жидкость ловила блики от ярких ламп и по бокам плавно переходила в стены, образуя тоннель, круто уходящий вниз.

Я осторожно погрузила пальцы в отвесную лазурную поверхность. Вещество оказалось вовсе не плотным, но и не пропустило руку слишком глубоко, несмотря на мои усилия и заметное давление. Упругая материя выталкивала чужеродный ей объект. Однако прежде чем убрать ладонь, я кожей ощутила быстрый поток энергии. Внутри спокойного, казалось бы, вещества обнаружилось сильнейшее магическое течение.

— Тиль! — послышался из глубины тоннеля раздраженный визг Амили.

Вдохнув полной грудью, я не очень-то смело и уверенно, но абсолютно безвозвратно шагнула вперед. Материя под ногами оказалась достаточно устойчивой, и это придало сил. Однако уже в следующее мгновение магический поток, подхвативший меня, на огромной скорости устремился вниз. В животе затянулся тугой узел напряжения и страха.